

КОМПЕНСАТОРНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

УДК 81'367
ББК 81.02

Чайка Н. В.

Статья посвящена разработке теоретических основ компенсаторной синтаксической типологии. На основании данных из истории типологических синтаксических явлений обосновывается название нового термина компенсаторная синтаксическая типология, сформулирована дефиниция понятия. Выявлены и представлены параметры компенсаторной синтаксической типологии на структурном, семантическом и грамматическом уровнях. В статье проанализированы структурно-синтаксические модификации белорусского языка, которые могут быть квалифицированы и систематизированы на основе параметров синтаксической типологии.

Ключевые слова: компенсаторная синтаксическая типология, компенсаторный признак, параметры типологии, показатели семантики и грамматического значения, эллиптические конструкции, присоединительные конструкции, конструкции с имплицитной семантикой, синтаксическая компрессия и редукция.

Исследование синтаксических явлений разных языков является актуальным на современном этапе их развития. Особый интерес, на наш взгляд, представляют типологические исследования языковых явлений. Подобный анализ лингвистических фактов даст возможность выявить закономерности функционирования синтаксических единиц в полной мере.

Термин *типология* в истории лингвистики интерпретировался по-разному. Большинство ученых [1, 2] квалифицируют типологические исследования исключительно как выявление специфических особенностей языка в сравнении с другими. Так, И.И. Дяговец исследовал типологию сложноподчиненного предложения нетипичной структуры. Параметром типологии послужили семантические отношения между главной и придаточной частями, на основе чего был выделен функциональный класс названных предложений.

Проблема синтаксической типологии затрагивалась в работах Н.В. Князевой, где был описан логико-синтаксический принцип типологического анализа. В качестве параметров типологии использовались семантическая структура, тип предиката и логико-семантические отношения, на их

основе были выделены типы предложений с отношениями тождества, эквивалентности, части – целого и др.

М.М. Калениченко проводил типологические исследования на базе синтаксической системы чешского языка. Особый интерес представляют безличные предложения, специфика которых «обусловлена взаимодействием семантических и грамматических показателей, которые действуют в рамках безличного предложения» [5, с. 2]. Подобный подход позволил выделить и классифицировать новые семантические типы безличных предложений в чешском языке.

Типологические исследования делятся на генеалогические, ареальные, контенсивные и др. При этом типологический анализ может быть построен на выявлении специфики языковых подсистем – фонетической, лексической, грамматической, что подразумевает объединение объектов в классы, группы и подгруппы на основе определенного параметра их систематизации [3, 4]. В современной лингвистике выработана богатая теоретическая база типологического анализа, методологические принципы которой можно представить следующим образом: принцип системности типологи-

ческого подobia; принцип типологической значимости признаков; принцип иерархии объектов типологии; принцип обусловленности типологически значимых примет степенью их распространения; принцип синтагматико-парадигматического функционального согласования.

Названные методологические принципы подходят для построения сравнительных типологий языков и функциональных внутриязыковых типологий. Необходимо отметить, что в современной науке методологические принципы типологического языкознания широко используются для выявления типологических признаков лингвистических явлений. Типология замкнутых систем внутри одного языка ставит перед собой задачу выявить типологические приметы синтаксических явлений и на этом основании систематизировать их, определив в соответствующие классы. Основой для классификации служат особенности структурной, семантической организации, закономерности функционирования или несколько признаков одновременно.

Наблюдается устойчивая тенденция привлечения лексических параметров при характеристике синтаксического объекта. Семантические отношения внутри текста требуют установления взаимодействия лексем [6]. Подобный подход позволяет выделять оригинальные типы семантико-синтаксических отношений – обстоятельственные, атрибутивные и др. в структуре сложного синтаксического целого.

На основе синтаксических параметров интенсивно изучается фразеологический уровень языка [7], в частности семантико-синтаксические отношения между компонентами фразеологической единицы, что позволяет выявить целую систему лексических и синтаксических средств, которая обеспечивает свободное функционирование фразеологических единиц.

Как показал анализ научных исследований, метод типологической характеристики широко используется при построении внутриязыковых функциональных типологий. Это объясняется широкими возможностями методологии исследований и богатой теоретической базой.

В современном белорусском языке широко функционируют единицы динамическо-

го синтаксиса – конструкции с эллипсисом глагола, производные и присоединительные конструкции, конструкции с синтаксической редукцией и компрессией и др. Исследование названных единиц языка проводилось на основе теории и методологии структурного, формального и функционального синтаксиса. Поэтому их классификация не отличалась от классификации их инвариантных моделей. И при этом подобная систематизация не выявляла специфические черты каждого класса функциональных единиц. Все это указывает на необходимость фундаментального исследования названных синтаксических явлений на основе качественно новой методологии.

Безусловно, в современном языкознании имеется богатый арсенал параметров типологии: структурно-семантические отношения между главной и придаточной частями предложения [8, 9, 10], логико-синтаксические отношения [11, 12, 13], способ выражения главного члена в безличных предложениях [14, 15, 16], семантико-синтаксические отношения между лексемами в структуре текста [17, 18, 19]. Однако для исследования структурно-синтаксических модификаций данная методология не подходит.

В качестве параметра типологии для исследования структурно-синтаксических модификаций должна быть взята характеристика, которая выявляет закономерности их функционирования. За основу типологии мы взяли *компенсаторный признак*, который свойственен всем без исключения структурно-синтаксическим модификациям. К примеру, эллиптические предложения, несмотря на отсутствие глагола, воспринимаются адекватно по той причине, что существует компенсаторный компонент. Например, предложение типа *Дети – в школу* мы квалифицируем как конструкции с семантикой перемещения благодаря наличию показателя семантики – компонента с локативным значением *в школу*, который может сочетаться исключительно с предикатами движения. Поскольку реализация семантики в таких конструкциях осуществляется с помощью локатива, который указывает на динамическую локализацию субъекта, то считаем целесообразным подобный тип эллиптических конструкций квалифицировать как *динамическо-ло-*

кативный. Такой подход к анализу эллиптических конструкций представляется нам оправданным и объективным, поскольку выявляет закономерности функционирования единиц языка в полной мере.

Компенсаторному признаку свойственны универсальность, квалификационный характер и интегральная функция. Универсальность признака проявляется в масштабах охвата синтаксических явлений – эллипсис, редукция, компрессия, импликация, синонимические синтаксические преобразования, парцелляция и др. Закономерности функционирования каждого из названных явлений основаны на способах компенсации или идентификации смысла. Например, обязательным условием функционирования как эллиптических предложений, так и конструкций с синтаксической редукцией является наличие компенсаторного компонента: *Я напрасіў Люду... Каб прынесла кветкі ў палату...* (Г. Багданава); *Высока ў небе – залаты месяц-ражок. Часам нырне за хмару і далей, на захад* (Янка Брыль). В качестве компенсаторных компонентов в двух случаях выступают присоединительные конструкции. В предложениях с синтаксической компрессией присоединительная конструкция заполняет синтаксическую позицию развернутого объекта. Парцеллят при эллиптической конструкции указывает на семантику движения, отграничивая ее от семантики стальной локализации. Безусловно, каждое явление динамического синтаксиса имеет свою систему компенсаторных средств, однако компенсаторный признак свойственен всем названным явлениям. Квалификационное свойство проявляется в константном характере компенсаторных функций. Например, показателем семантики движения выступают компоненты с локативным значением: *Дзеці вясёлай грамадою – у бок школы* (Г. Мележ), показателем семантики активного действия выступает способ: *Усё – хату, хлеў, свіран – сваімі рукамі* (А. Дзялендзік). Каждый тип эллиптических конструкций имеет свое количество компенсаторных средств, однако при этом в отношении оппозиции они не вступают. Это существенно отличает компенсаторный признак от таких синтаксических категорий, как темпоральность, модальность и

персональность, значения которых выявляются способом оппозиции настоящего, прошедшего или будущего времени.

Компенсаторный признак свойственен всем без исключения эллиптическим конструкциям независимо от того, что маркирует компенсаторный компонент – семантику или грамматические значения. Интегральная функция компенсаторного признака реализуется в способности объединять все единицы динамического синтаксиса в большой класс объектов на основе схожести закономерностей функционирования. Интеграция в узком значении подразумевает объединение синтаксических единиц в один класс на основе способов и средств компенсации семантики.

Параметры типологии структурной или семантической организации основаны на компенсаторных возможностях синтаксических связей, отношений и компонентов семантической структуры. Материальное выражение параметры типологии получили в компенсаторных компонентах, которые структурированы нами в соответствии с принадлежностью к языковому уровню – синтаксическому, семантическому, морфологическому, лексическому, фонетическому. В зависимости от функциональной принадлежности компенсаторные компоненты могут маркировать семантику и грамматические значения эллиптической конструкции. В зависимости от функционального диапазона компенсаторные компоненты делятся на константные, монофункциональные и полифункциональные.

Разработанная нами схема структурирования компенсаторного признака обобщающего характера позволяет установить, какой из многочисленных признаков конкретизирующего характера выступает в качестве типологически существенного – выявляет закономерности функционирования синтаксического объекта. Это дает возможность создать оригинальную классификацию конструкций с эллипсисом глагола в соответствии с типологически существенными признаками. Предложенное нами структурирование компенсаторного признака обобщающего характера позволяет детально представить способы компенсации семантики и предикативных значений, а также систему синтаксических свя-

зей и отношений, которые задействованы в процессе функционирования конструкций с эллипсисом глагола.

Наблюдения показали, что на основе компенсаторного признака и его составляющих можно выделить конкретные типы конструкций с эллипсисом глагола. Актуальным при классификации выступает уровень языковой организации, к которому относится компенсаторный компонент, а также типологически существенный признак.

Наиболее весомым типологически значимым принципом на уровне смысловой организации является семантическая роль компенсаторного компонента: локатив, пациентив, делиберат, объект и др. Названный признак позволил нам выделить следующие типы конструкций с эллипсисом глагола: локативно-динамический, акционально-объектный, акционально-безобъектный и др. Таким образом, при создании типологии нами учитывался тип предиката: динамически-локативный, который указывает на динамическую локализацию субъекта, акционально-безобъектный – на активное действие, не направленное на объект и др.

Акционально-безобъектный тип указывает на значение предиката (акциональный) и на то, что действие не направлено на объект: *Радуйся, што сэрца – на шматкі... Ад надрыўных думак і дыхання* (Р. Баравікова). Локативно-пациентивный тип указывает на то, что компенсаторным компонентом в предложениях *Мы вас – у санаторый* выступает пациентив, а само предложение имеет семантику перемещения в пространстве.

На основе подобных параметров нами выделены следующие структурные типы конструкций с эллипсисом глагола: полипредикативный, сверхфразовый, осложненный и др.

Важным в построении типологии конструкций с эллипсисом глагола выступает процесс выявления и квалификации компенсаторного признака с дальнейшим объединением синтаксических объектов в классы на основе типологического подобия.

Установить компенсаторный признак можно с помощью анализа синтаксической единицы. Например, компенсаторным компонентом в конструкции *Хату і хлеў*

– *сваімі рукамі* выступает способ *сваімі рукамі*, в конструкции *Гэтыя вершы – для цябе* – дестигнатив *для цябе*. Таким образом, для всех приведенных конструкций общим признаком выступает принадлежность компенсаторного компонента к семантическому уровню организации языковой системы, отличаются данные конструкции видом семантики – движение, активное преобразующее воздействие и активное непреобразующее воздействие.

Аналогичным образом выявляется компенсаторный признак и на уровне структурной организации синтаксической единицы. В конструкциях типа *Дзяўчынка, падскокваючы, да бабулі* компенсаторным выступает компонент *падскокваючы*, который указывает, что тут опускается глагол со значением движения, а не со значением речевых процессов типа *обратилась к бабушке*. Однако поскольку названный компонент оформлен в виде обособленного обстоятельства и выполняет свою роль на основе полупредикативной синтаксической связи, то мы квалифицируем его как структурный. Таким образом, нами доказана возможность выявления и квалификации компенсаторного признака и его структурирования. Это дает основания для определения типов конструкций с эллипсисом глагола.

Установлено, что наиболее значимыми выступают признаки, которые определяют закономерности функционирования конструкций с эллипсисом глагола, поэтому считаем целесообразным в основу типологии положить именно их.

Вместе с тем возникает вопрос: что можно считать типом? Какие типы конструкций с эллипсисом глагола можно выделить и на основе каких признаков? Почему типология конструкций с эллипсисом глагола отличается от классификации статических единиц и включает другие структурные и семантические типы? На наш взгляд, тип выступает своеобразной моделью отношений между структурной организацией эллиптической конструкции и компенсаторным компонентом (если это структурная типология), между типом предиката и показателем семантики (если это типология семантической организации) и между предикативным значением и способами и средствами их экспликации (если это типо-

логия грамматической организации). Названная модель отношений подходит для выявления не только специфических особенностей конструкций, но и закономерностей их функционирования.

Отношения между структурной организацией и компенсаторным компонентом выявляют характер компенсаторной приметы. Например, сверхфразовый тип указывает на то, что средствами компенсации смысла выступают единицы сверхфразового единства, а способами – синтаксические связи и отношения, в частности отношения перекрещивания: *О, каб ты так за калгаснае дабро хварэла, дайно б мы міліянерамі былі. А то ўсё за сваё* (А. Макаёнак). Осложненно-интрадуктивный тип указывает на то, что компенсация смысла осуществляется средствами осложнения синтаксической структуры предложения на основе интрадуктивной синтаксической связи. Вставные конструкции со значением мимолетного замечания способны отграничить семантику стательной локализации от семантики движения: *Хлопцы (так зручней падстаўляць падножкі) – заду* (Г. Багданава).

Возможность структурирования компенсаторного признака позволила нам определить параметры типологии полифункциональности словоформ в парадигме структурно-синтаксических модификаций.

Выделение подобного параметра обусловлено необходимостью выявить языковые механизмы, которые регулируют динамические процессы в синтаксической системе – функционирование синтаксических модификаций конструкций (эллиптических в том числе). За исходную единицу систематизации нами выбрана словоформа. Компенсаторный признак в данном случае позволяет систематизировать способы идентификации семантической и синтаксической функции словоформы: трансформационная парадигма, контекстуальное и логико-семантическое взаимодействие компонентов, характер синтаксических связей и отношений – константный или переменный. Например, идентификация словоформ в форме винительного падежа в предложениях *А яна – у адказ... І слязіны між слоў, быццам кроплі дажджу між лістоў* (П. Броўка) и *Дзеці – у хату* (І. Ме-

леж) обусловлено конструкционно-трансформационными факторами. Функциональный диапазон словоформ *предикат* (*акциональн*ый) – *локатив* обусловлены отглагольным номинализированным преобразованием предиката. Важным компенсаторным признаком также выступает характер синтаксических связей и отношений – константный и переменный. Характер синтаксических связей и отношений (в данном случае константный) позволяет отграничить семантические функции словоформы (релянт – коагенс) и тип предиката: *З сяброўкай сваёй жарты такія. А не са старэйшымі* (Г. Багданава) и *Ты з сяброўкай сваёй у кіно. Весялей удваіх* (Янка Брыль).

Компенсаторной приметой для выявления типологии системы языковых механизмов нами выбраны факторы, что обуславливают функционирование конструкций с эллипсисом глагола. Например, смысловая сочетаемость или согласование на основе развертывания, осложнения или расширения синтаксических позиций выступает параметром объединения явлений, которые подчиняются структурно-смысловым языковым механизмам. Параметром объединения таких явлений выступает способ выражения предикативных категорий в конструкциях с эллипсисом глагола – это преимущественно экспликация названных значений средствами разных языковых уровней.

Разработанная нами методология используется для анализа других явлений динамического синтаксиса – синтаксической редукции, синтаксической компрессии, синонимических синтаксических преобразований, парцелляции, семантической импликации и др.

В случаях, если для компенсации эллиптического глагола недостаточно компонентов семантической структуры, его роль выполняют структурные компоненты или синтаксические единицы: предикативные части в структуре полипредикативной синтаксической единицы, конструкции в структуре сверхфразового единства, однородные или обособленные члены предложения и др. Названные компоненты выполняют функцию, аналогичную семантическим, однако при этом используются синтаксические свя-

зи, семантико-синтаксические и логико-семантические отношения. Таким образом, компенсаторный компонент приобретает структурную оформленность. Например, в конструкции *Ларыса ўвесь час пра іх апошні дзень, перабіраючы зноў і зноў свае невясёлыя ўспаміны* (Г. Багданава) обособленное обстоятельство указывает на способ протекания процесса и отграничивает семантику мыслительных процессов от речевых. Осуществляется подобная операция на основе полупредикативной синтаксической связи, это значит, берутся за основу отношения между структурными компонентами, поэтому считаем целесообразным выделять компенсаторные компоненты структурного уровня.

Взаимодействие компенсаторных компонентов на основе паратаксической синтаксической связи позволяет отграничить семантику движения от семантики перемещения в пространстве: *А тым часам спадцішка // Уранні без замінак // За бітончык малака // – І ... пляшом на рынак* (А. Бачыла) или *Я завязаў вешчмяшок і – на станцыю* (В. Быкаў). Компенсаторным фактором может выступать и скрытая предикативность в эллиптических конструкциях со сравнительным оборотом, которая отграничивает семантику движения от семантики статальной локализации: *Лёгкія воблачкі над вёскай, нібы белыя лебедзі* (Кузьма Чорны). В структуре сложного предложения в качестве компенсаторного компонента может выступать одна из предикативных частей, которая уточняет семантику эллиптированного глагола путем отграничивания лексем, которые могут заполнять синтаксическую позицию сказуемого. Таким образом, компенсация смысла осуществляется на основе определенных синтаксических связей и отношений, что квалифицируется нами как структурный фактор. Например, дифференциация семантики мыслительных и речевых процессов осуществляется на основе объектных отношений: *Я пра тое, што, прымаючы багоў і новую веру, не спячайцеся дзякаваць Візантыі...* (М. Матукоўскі). Синтаксическая связь между предикативными единицами гипотаксическая, она выражается эксплицитно (наличие союза), поэтому подобный тип квалифицируется нами как **полупредикатив-**

ный эксплицитно-гипотаксический.

Реализация смысла эллиптического предложения может осуществляться на уровне сложного синтаксического целого, в таком случае синтаксическая единица – парцеллированная или предикативная – квалифицируется нами как компенсаторный компонент. При этом для обеспечения функционирования конструкций используются отношения логико-семантические или семантико-синтаксические, которые также определяются как компенсаторные средства и способы. Например, отношения тождества, что выражаются в анафорическом повторе компонента объектного и субъектного типа, обеспечивают функционирование конструкций с эллипсисом глагола даже с минимальным количеством компонентов: *Кінуць усё і жыць аднымі цяпліцамі? Ну... адну можна... На дзве месца не хопіць* (Г. Марчук). Подобный тип квалифицируется нами как **сверхфразовый.**

В качестве компенсаторного компонента на уровне семантической организации выступают непосредственно компоненты семантической структуры. Реализация смысла осуществляется исключительно с помощью сочетаемостных способностей компенсаторных компонентов. На этой основе определяется тип предиката. Например, в предложении *Ганна – у хату* (І. Мележ) компонент локативного типа – директив-финиш – выразительно указывает на семантику движения, потому что с другими предикатами при подобных условиях компенсаторный компонент не сочетается.

Компенсаторные компоненты в зависимости от функционального диапазона мы поделили на монофункциональные, константные и полифункциональные. К монофункциональным относятся компенсаторные компоненты с локативным значением – они указывают исключительно на семантику движения в предложениях типа *Дзеці – у недалёкі лясок назбіраць грыбоў*. К константным компенсаторным компонентам относятся локативы, которые при любых обстоятельствах указывают на статальную локализацию объекта: *За лесам – невялічкае, але прыгожае возера* (Янка Брыль). Основная функция полифункциональных семантических компонентов – отграничение семантики активного действия

от семантики статальной и динамической локализации отношений и др.: *Дзеці як да цябе... Як да сваёй* (І. Мележ). Показателями предикативных значений выступают компоненты разных уровней. Использование компенсаторной приметы в качестве типологизационной позволяет выявить факторы, способы и средства экспликации предикативных значений в конструкциях с эллипсисом глагола. Структурными факторами обусловлена компенсация предикативных значений в конструкциях с детерминированными и обособленными членами предложения, эксплицитно выраженными показателями предикативных значений в структуре сложного предложения и сверхфразового единства: *За лесам была невялічка вёска, у вёсцы – гаючая крынічка* (Б. Сачанка). Несмотря на константный характер семантики, значение темпоральности имеет переменный характер и маркируется в данном случае в структуре полипредикативной единицы.

Компенсаторную функцию могут выполнять и логико-грамматические отношения между компонентами текста. Например, эксплицитно выраженный компонент в структуре сверхфразового единства способом переименования указывает на значение персональности в конструкциях с эллипсисом глагола: *Нагадай Святлане Сямёнаўне, каб дзве заявы адначасова. Адну – у школу, другую – у сельсавет* (Г. Далідовіч). Маркировать значение прошедшего времени возможно с помощью придаточной предикативной части: *Дзеці, як закончыліся заняткі, – на возера* (Я.П. Васілёнак), значение второго лица единственного числа – с помощью формообразовательной частицы *давай*, которая приобретает нетипичное для себя значение: *– Давай што весялейшае! – не вытрымаў смутку першы, крыкнуў Алёшу Хоня* (І. Мележ).

Таким образом, функционирование конструкций с эллипсисом глагола основано на компенсаторных свойствах определенных компонентов – структурных, семантических и др. Значит, компенсаторный признак определяет особенность единиц динамического синтаксиса, это то, с помощью чего мы их узнаем и выделяем из большого количества похожих и смежных явлений. Компенсаторный признак – это понятие,

которое характеризует способы замещения семантики и предикативных значений в конструкциях с эллипсисом глагола с помощью разноуровневых языковых единиц, это своеобразный инструмент познания сущности синтаксического явления, а также выявления закономерностей функционирования единиц динамического синтаксиса и глубинных языковых механизмов, их регулирующих.

Взяв за основу компенсаторную примету, можно было бы выявить специфические особенности каждой единицы динамического синтаксиса. Например, идентификацией семантики словоформы в производных конструкциях выступает трансформационная парадигма, поэтому и систематизацию считаем целесообразным проводить в соответствии с этим признаком. За основу типологии производных конструкций, на наш взгляд, должен быть взят характер синтаксической связи – константный или переменный. Важным параметром также выступает функция компонента – реляционная или предикативная. На основе таких параметров конструкцию *Сцяпан – у салдатах. Тры гады ўжо* (З. Бядуля) можно квалифицировать как константно-непреобразующую предикативную, а конструкцию *То баль, то – ў пострыг. Гэта несур’ёзна* (Р. Баравікова) как константно-преобразующую предикативную, конструкцию *У позірках – і радасць, і вясна* (Янка Брыль) как переменную-преобразующую реляционную. Такая классификация, на наш взгляд, могла бы охватить все синтаксические синонимические преобразования и перефразирования.

Конструкции с имплицитной семантикой также могут получить квалификацию в соответствии с компенсаторным признаком. Поскольку имплицитную семантику конструкция приобретает в результате логико-семантических отношений между компонентами сверхфразового единства, значит, их и необходимо рассматривать в качестве способов компенсации смысла. На наш взгляд, в основу классификации подобных явлений необходимо положить вид логико-семантических отношений, который выполняет компенсаторную функцию. Например, конструкцию типа *– Вольга, мы будзем вянцаца? – Ты забыўся, што я камсамолка!* Можно квалифицировать как

отрицательно-причинную на том основании, что имплицитную семантику отрицания конструкция приобретает в результате логической операции. В данном случае конструкция *Ты забудься, што я камсамолка!* содержит причину в отношении к прямой семантике – отрицания: *Мы вянчацца не будзем. Прычына таму наступная: я камсамолка.*

Функционирование конструкций с синтаксической компрессией типа *Кава з Бразіліі* или *Малюнак на паперы* или с синтаксической редукцией типа *Фірма гарантуе, Тэма хвалюе*, на наш взгляд, также обусловлено наличием компенсаторного компонента. При синтаксической редукции в качестве названного компонента может выступать присоединительная конструкция, например: *Вядуць па жытняй сцяжынцы. Чатырох. Пад канвоем. З дому* (А. Куляшоў) или *Трэба Сашу папярэдзіць. Каб не сханілі яе* (І. Шамякін). В таком случае типологически существенным признаком будет выступать способ компенсации смысла, в частности принадлежность компенсаторного компонента к определенному языковому уровню – структурному или семантическому. Таким образом, компенсаторный компонент в парцелированной конструкции типа *Пішу. Пісьмо бацькам* соотносится с компонентом семантической структуры предложения – объективом, в парцелированной конструкции типа *Папярэдзьце рабочых. Каб заўтра выйшлі на працу* – со структурным компонентом. Поэтому и квалифицировать их необходимо соответствующим образом – тип с объектным компонентом (1) и тип с объектными отношениями (2). Предложенный нами подход позволит упорядочить единицы динамического синтаксиса на основе общего признака – компенсаторного.

Разработанная нами методология включает несколько этапов и является, на наш взгляд, наиболее пригодной для выявления типологии эллипсиса в синтаксической системе белорусского языка. Она позволяет установить параметры типологии эллипсиса, выявить и систематизировать типологически существенные признаки, объединить объекты в типы, классы и подклассы на основе соответствующих параметров, выявить типологические закономерности эллипсиса

и их характер (универсальный и уникальный), выявить типологию системы языковых механизмов, регулирующих функционирование эллиптических конструкций.

Список литературы

1. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика : пособие для гуманит. вузов и лицее / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. 206 с.
2. Циммерлинг, А.В. Типологический синтаксис скандинавских языков / А.В. Циммерлинг. – М.: Яз. славян. культуры, 2002. 895 с.
3. Кибрик, А.Е. Константы и переменные языка / А.Е. Кибрик // Моск. гос. ун-т, Филол. фак. – СПб.: Алетейя, 2005. – 719 с.
4. Мельников, Г.П. Системная типология языков: принципы, методы, модели / Г.П. Мельников; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 2003. – 393 с.
5. Калениченко, М.М. Семантико-грамматична типологія безособового речення сучасної чеської мови: на матеріалі художніх прозових творів : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.03 / М.М. Калениченко Нац. акад. наук України, Ін-т україн. мови. – Київ, 2006. – 25 с.
6. Андреева, Т.Н. Типология семантических отношений между словами в английских прозаических текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Андреева. – Минск: Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз., – 1993. – 24 с.
7. Бурак, Л.І. Асобныя сродкі эканоміі газетнага тэксту / Л.І. Бурак // Культура мовы журналіста : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т ; пад рэд. А.І. Наркевіча, М.Я. Цікоцкага. – Мінск, 1992. Вып. 6. – С. 79–85.
8. Дяговец, И.И. Типология русских придаточных предложений нетипичного построения: синтаксические единицы с отклоняющейся структурой : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И.И. Дяговец Моск. гос. ун-т. – М., – 2006. – 30 с.
9. Corr, A. Ellipsen : Untersuchungen zu Elliptizität und elliptischen Sprachgebrauch. Saarbrücken : Verl. Dr. Müller, – 2008. – 102 s.
10. Dentler, S. Verb und Ellipse im heutigen Deutsch : zum «Fehlen» verbhängiger Bestimmungen in Theorie und Praxis . Göteborg : Univ., – 1990. – 106 s.
11. Князева, Н.В. Семантико-синтаксические типы предложений с предикатив-

ным ядром N1 – N1 : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, – 2006. – 22 с.

12. Frazier, L. Focus and VP ellipsis / L. Frazier // Language a. Speech. 2007. Vol. 50, № 1. – P. 1–21.

13. Karolak, S. O założeniach składniowo-semantycznego opisu języków naturalnych / S. Karolak, // Studia z Filologii Pol. i Słowiańskiej / Pol. Acad. Nauk, Inst. Sławistyki. 2004. – Т. 39. – S. 219–228.

14. Bednarczuk, L. Elipsa a spójność tekstu / L. Bednarczuk // Składnia, stylistyka, struktura tekstu / pod red. M. Krauz, K. Ozoga; Univ. Rzeszowski. Rzeszów, – 2002. – S. 42–45.

15. Dicken, M. Meinunger A., Wilder C. Pseudoclefts and ellipsis / M. Dicken // Studia Linguistica : a J. of General Linguistics.

– 2000. – Vol. 54, – № 1. – P. 41–89.

16. Elbourne, P. The semantics of ellipsis // Interdisciplinary studies on information structure. Potsdam, 2005. – Vol. 3. – P. 63–109.

17. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник / М.В. Всеволодова; Моск. гос. ун-т; филол. фак. – М. : Изд-во Моск. ун-та, – 2000. – 502 с.

18. Gergel, R. Modality and ellipsis: diachronic and synchronic evidence/ R. Gergel; N. Y. : Mouton de Gruyter, – 2009. IX, – 299 p.

19. Hausperger, B. Schprachökonomie in Grammatik und Pragmatik / : die Ellipse. B. Hausperger; München : Utz, 2003. – IX, – 327 s.

COMPENSATORY SYNTACTICAL TYPOLOGY: THEORETICAL FRAMEWORK AND METHODOLOGICAL PRINCIPLES

Chaika N.

The present article provides a scientific grounding to the basics of compensatory syntactic typology. Having critically assessed current and historical typological data, we suggest a new term compensatory syntactic typology and provide a definition for it. The article also provides the parameters of compensatory syntactic typology at the structural, semantic and grammatical levels. Using the parameters of syntactic typology, we give an analysis of structural and semantic modifications of Belarusian and systematize these modifications.

Key words: compensatory syntactic typology, compensatory feature, typological parameters, indicators of semantics and grammatical meaning, elliptical constructions, conjunctive constructions, implicit semantics constructions, syntactic compression and reduction.